

Комната была прямоугольной, в самом конце — окно с четырьмя створками. По обе стороны от него стояли две односпальные кровати шириной около метра двадцати; правда, чтобы лечь спать, на них приходилось забираться. Под кроватями разместились письменные столы и шкафы для одежды — места немного, но для учебы и сна вполне достаточно.

Имелся отдельный санузел, как и в команде, расположенный сразу у входа. Только вместо унитаза — чаша Генуя, а пол, выложенный пятиугольной мозаичной плиткой, выглядел не очень опрятно: там, где часто ходили, плитка была белой, а в углах — черной. В углу у раковины стояла небольшая стиральная машина барабанного типа.

За стеной санузла примостились телевизор и холодильник.

Хоть комнатка и была крошечной, в ней было всё необходимое. Е Шувэнь уже давно привык жить в общежитиях, поэтому к условиям особо не придирался. Да и в аспирантуре условия оказались не так уж плохи, так что он сразу остался доволен.

Когда они вошли, в комнате уже кто-то был. Этот человек, стоя на верхнем ярусе, возился с постелью, выставив зад, но, услышав шум, обернулся.

Их взгляды встретились, и парень улыбнулся:

— Я пришел пораньше и занял эту кровать, надеюсь, вы не против?

Лю Ян покачал головой:

— Никаких проблем.

— Меня зовут Гэн Чэнпин, я учусь на спортивной журналистике, — парень ловко спрыгнул с кровати и протянул руку. — А ты — Лю Ян, бронзовый призер Олимпиады на двухсотметровке вольным стилем, победитель на дистанции 50 метров и бронзовый призер на 200 метров на московском чемпионате мира на короткой воде, а также победитель Азиатских игр того же года на двухсотметровке. Но вот на стометровке ты вечно проигрываешь своему товарищу по команде Вэй Вэню. Верно?

Лю Ян, который уже было протянул руку, замер, улыбка на его лице стала натянутой.

Гэн Чэнпин высказал довольно неприятные вещи, но, похоже, сам не считал, что сказал что-то не то. С самодовольной ухмылкой он перевел взгляд на Е Шувэня:

— А ты...

— Слушай, спасибо тебе огромное! — нахмурился Е Шувэнь, перебивая его. — Ты учишься на спортивной журналистике? Видимо, новости зазубрил хорошо. Я повидал немало репортеров, но впервые встречаю такого хама, у которого язык без костей!

Гэн Чэнпин опешил, глядя на него, приоткрыл рот, а потом внезапно разгорячился:

— А что я не так сказал? Это же его результаты, и то, что Вэй Вэнь всегда его обходит — тоже факт! В мужской сборной Китая по плаванию вольным стилем сначала был Яо Е, потом Вэй Вэнь, а Лю Ян всегда шел вторым!

— Я... — у Е Шувэня просто слов не было. Впервые он встретил такого непробиваемого идиота. Он толкнул Гэн Чэнпина, желая, чтобы тот замолчал, но не ожидал, что парень окажется таким хилым — тот сразу же рухнул на пол.

— Е-цзы! — Лю Ян схватил Е Шувэня за руку.

Разумеется, Е Шувэнь не собирался драться, он был просто в шоке от того, что человек может упасть от одного легкого толчка!

Более того...

Более того...

Увидев недоумение в глазах лежащего на полу парня, его покрасневшие, полные слез глаза, этот жалкий вид, Е Шувэнь внезапно почувствовал желание отступить.

Гэн Чэнпин медленно поднялся, потирая запястье, вытер глаза и уставился на Е Шувэня:

— Е Шувэнь, основная дисциплина — баттерфляй. Несмотря на неплохие результаты, отличается высокомерием и скверным характером!

— Да пошел ты! — Е Шувэня словно прорвало, он взорвался.

— К тому же грубый и дикий, чуть что — сразу лезет в драку, просто позор команды.

— Повтори, что сказал!

— Ты... ты и есть позор команды! Силы много, ума мало! Позор!

— Ха! Давай, скажи еще хоть слово! Думаешь, я тебя не пришибу? Покажу я тебе, что значит высокомерие и скверный характер! — от ярости Е Шувэнь перешел на сычуаньский диалект, сверкая глазами и засучивая рукава.

Заведующий Чжао попытался его удержать:

— Студент, студент, придержите язык.

— Он и есть такой, все СМИ об этом пишут: зазнавшийся, смотрит на всех свысока, — Гэн Чэнпин поджал губы и задрал подбородок, изображая бесстрашие перед лицом власти.

Е Шувэнь был вне себя от ярости:

— Я живу, как хочу, плаваю, как хочу! Мне тебя слушать, как жить? Ненавижу таких, как ты! Ни черта не умеешь говорить, только и можешь, что копать в чужом грязном белье! С какой стати я должен перед тобой отчитываться, кого я люблю, а кого нет? Ты мне зарплату платишь или медали вручаешь?

Лю Ян дернул Е Шувэня за рукав.

Тот махнул рукой, развернулся и в ярости вышел.

В его глазах такой женоподобный парень ничем не отличался от девчонки, а он — настоящий мужчина, женщин не бьет!

Выйдя из комнаты, он увидел, что Лю Ян не последовал за ним. Поняв, что тот остался внутри разговаривать, Е Шувэнь скривил губы. Делать было нечего, и он решил направиться в 312-ю.

На самом деле он думал, что, встретив соседа, сразу попросит поменяться комнатами. Обычно, если нет особых причин, люди соглашались. Но кто же знал, что попадет такой придурок! Конечно, он разозлился, но не настолько, чтобы до смерти забивать этого доходягу.

Слухи о том, что о нем говорят, доходили до него и раньше, но он никогда не придавал им значения. Как он уже сказал — ему плевать, что о нем думают другие. Его гордость, его уверенность — всё это он заработал своим потом и упорством. С какой стати он должен подстраиваться под чье-то мнение?

По-настоящему Гэн Чэнпина задело его высказывание про позор команды.

Попадание в сборную всегда было его гордостью, а завершение карьеры до сих пор оставалось незаживающей раной. И услышать от кого-то, что он — позор там, где он боролся и чем гордился, — вот что стало истинной причиной его гнева.

Если бы не присутствие университетского руководства и если бы этот тип не был таким ничемным слабаком, он бы ни за что не стерпел такого оскорбления!

Дверь в 312-ю была приоткрыта. Е Шувэнь слегка толкнул ее носком ботинка и вошел.

Внутри никого не было, но место у окна уже занято. Из туалета доносился шум льющейся воды. Дверь была прикрыта, но Е Шувэнь не стал ее открывать. Неизвестно почему, но в этот момент он вспомнил слова Вэй Вэня из своего сна о том, чтобы он уважал чужую частную

жизнь.

Е Шувэнь не то чтобы не уважал чужие границы, просто привык к жизни в общежитии, и многие вещи, которые другие считали недопустимыми, для него были в порядке вещей. Но раз уж об этом заговорили... пусть даже во сне, он решил прислушаться.

К тому же у него не было никакого желания врываться в туалет и застать там здорового мужчину, сидящего на корточках с красным лицом.

Самым большим отличием этой комнаты от соседней были чистые и светлые окна. Шторы, похоже, тоже были новыми — плотными, не особо красивыми, но зато светонепроницаемыми. На подоконнике стояли два горшка с цветами: один он узнал — это была мимоза стыдливая, а второй — не знал.

Тот, кто пришел раньше, уже заправил постель и даже повесил москитную сетку. На столе лежали книги, синий рюкзак, а под ним — серебристый ноутбук. У каркаса кровати стояли сложенные друг в друга таз и ведро, а на вешалке висело синее полотенце.

Эта комната... похоже, новый сосед здесь прибрался?

Глядя на это, Е Шувэнь почувствовал, что его впечатление о новом соседе стало чуточку лучше, в отличие от того бестолкового репортера из соседней комнаты.

Вода в туалете перестала литься, дверь открылась, и кто-то вышел.

Е Шувэнь обернулся.

Их взгляды встретились, и оба застыли на месте.

В руках у того был зеленый таз, наполненный наполовину водой, в которой плавало темно-коричневое полотенце.

Он смотрел на Е Шувэня, и в его глазах удивление сменилось радостью, а уголки губ поползли вверх, обнажая добродушную улыбку.

Он произнес:

— Е Шувэнь? Это ты?

Улыбка Е Шувэня на мгновение застыла, а потом стала шире:

— Это ты, Вэй Вэнь.

Вэй Вэнь перехватил таз одной рукой, а свободной провел по лицу и пригладил волосы. От влажных пальцев пряди слиплись, разделившись ровным пробором, а чуть отросшая челка упала на лоб, скрывая красную точку между бровей.

— Я знал, что мы будем учиться вместе, но не думал, что окажемся в одной комнате. Отлично! А я-то переживал, что делать, если сосед окажется незнакомым и сложным в общении человеком.

Е Шувэнь засучил рукава и потянулся за тазом Вэй Вэня:

— Ну ты и партизан. Раз знал заранее, мог бы хоть намекнуть? Напугал меня до смерти. Я ведь помнил, что ты собирался за границу? Или уже решил стать тренером?

— С учебой до последнего ничего не было ясно, это был самый маловероятный вариант, поэтому и не говорил, — Вэй Вэнь не отдал таз Е Шувэню, лишь улыбнулся, обошел его и поставил таз на стул. — Я подумал, что пока есть возможность и квалификация, стоит получить углубленное образование, лишним не будет.

— Значит, за границу не едешь? И тренером не будешь?

— Посмотрим по обстоятельствам.

— ?

— В нашем положении затянуть обучение на несколько лет — обычное дело.

Е Шувэнь хотел было съязвить: мол, решил занять место, но не собираешься ничего делать? Но, конечно, не стал так говорить. В конце концов, они друзья, но не настолько близкие, чтобы отпускать такие шутки. Он просто улыбнулся:

— Тоже верно. Сначала здесь отметиться, потом съездить за границу, поплавать пару лет, доказать свою ценность, вернуться, доучиться и стать тренером — это у нас в порядке вещей. Яо Е, кажется, так и сделал?

Е Шувэнь еще хотел спросить, интересно ли ему вечно плестись в хвосте у Яо Е, но промолчал.

— Сейчас не то время, что раньше, распределения нет, нужно проявлять смекалку. Да и столько лет тренировались, бросать сейчас — жалко.

Вэй Вэнь добавил:

— Думаю, годик-другой я еще поплаваю, проблем не будет.

— Это точно, — тут Е Шувэнь был с ним согласен.

На этом тему пока закрыли. Вэй Вэнь огляделся:

— А где твой багаж? И почему ты пришел один? Где Лю Ян?

Е Шувэнь только собрался ответить, как в дверях показались трое. Впереди шел администратор, в середине — Лю Ян, а замыкал шествие заведующий Чжао. Лю Ян был высоким, заведующий доходил ему лишь до уха, но зато был весьма внушительных габаритов.

Поскольку тот самый репортер Гэн Чэнпин упоминал Вэй Вэня, все присутствующие при виде последнего застыли с таким выражением, словно увидели привидение.

Если говорить о славе, то Вэй Вэнь, безусловно, был известнее Лю Яна и Е Шувэня — разница между первым и вторым местом была колоссальной. По крайней мере, в теленовостях чаще мелькали заголовки вроде «Такой-то завоевал золото на таких-то соревнованиях». Серебряных и бронзовых призеров упоминали редко.

Мир спорта прост, но жесток. Фраза «в спорте нет второго места» — не просто слова.

Е Шувэнь всегда переживал за Лю Яна. Вэй Вэнь был для него непреодолимой стеной. Лю Ян столько лет старался, участвовал в бесчисленных соревнованиях, и хотя иногда ему удавалось обойти Вэй Вэня, золото почти всегда доставалось последнему. Особенно на мировых первенствах.

Он знал, как Лю Ян переживал, как был разочарован и бессилен. Поэтому, когда Гэн Чэнпин начал нести чушь, Лю Ян промолчал, а вот Е Шувэнь не выдержал.

Именно поэтому появление Вэй Вэня стало для всех сюрпризом. Все невольно перевели взгляд на администратора. Тот, нахмурившись, открыл список жильцов 312-й комнаты и увидел там размашистую подпись, которую не смог прочитать.

Вэй Вэнь был неглуп и, заметив реакцию окружающих, улыбнулся:

— Чтобы было удобнее, я сегодня взял много вещей. А вы как раз были заняты, отвечая на вопросы студента, вот я и увидел, что комната свободна, и подписался. Надеюсь... проблем нет?

— Нет, никаких проблем! — администратор замахал руками. — Тут и так все нормально, да и моя оплошность... На самом деле, одно имя Вэй Вэня — это уже зеленый свет по всем вопросам.

Администратор радостно польстил, но, увидев улыбающееся лицо Вэй Вэня и внезапно воцарившуюся в комнате тишину, понял, что сморозил глупость.

Он расхвалил только Вэй Вэня, забыв про двух других звезд плавания, стоящих рядом.

Чертов урок на всю жизнь!

Вот почему кто-то заведующий, а он — администратор... Эх, язык мой — враг мой!

На самом деле тишина возникла лишь потому, что никто не знал, что сказать. А слова администратора никто даже не стал анализировать... кому это нужно?

— Ладно, раз уж мы все здесь собрались, в команде мы не смогли стать братьями по духу, так станем соседями и сокурсниками, — Вэй Вэнь первым нарушил молчание. Он быстро придвинул несколько табуретов в центр комнаты и улыбнулся: — Присаживайтесь. Вам ведь еще нужно возвращаться в команду? Мне тоже по делам надо, может, вместе? Заведующий Чжао, присаживайтесь.

Но Чжао и администратор вежливо отказались от приглашения на «посиделки», сославшись на дела, и, бросив пару дежурных фраз, ушли. Е Шувэнь и остальные проводили их, и после их ухода в комнате стало намного свободнее.

Трое друзей поставили табуреты треугольником, сели, закинув ногу на ногу, и в и без того тесной комнате стало нечем дышать от обилия длинных ног.

Лю Ян спросил:

— Не поедешь за границу?

Вэй Вэнь ответил:

— Пока нет.

Е Шувэнь вставил:

— Он только что сказал, что приехал сюда за дипломом.

Лю Ян:

— Тебе что, золота не хватает?

Вэй Вэнь:

— Много не бывает.

Е Шувэнь почесал затылок, не зная, что ответить.

Лю Ян:

— Значит, все-таки собираешься за границу? Здесь числишься, а потом доучишься? Как Яо Е?

Вэй Вэнь:

— Я обдумал, это самый разумный вариант.

Е Шувэнь:

— В какую страну ты там собрался? В Чикаго?

Лю Ян:

— Тогда Яо Е придется несладко, конкуренция возрастет.

Вэй Вэнь улыбнулся:

— Старший брат в отличной форме, посмотрим, как сложится. Да и вольным стилем плаваем не только мы, в одних только США несколько сильных претендентов. К тому же, брат говорил, что появился семнадцатилетний юнец, очень быстрый, на прошлых национальных соревнованиях чуть не побил мировой рекорд на стометровке, не хватило всего 0,01 секунды.

Лю Ян кивнул:

— Слышал. Яо Е тоже говорил, что чувствует давление. Наверное, после истечения контракта он уйдет, чтобы не позориться, если кто-то его обгонит.

Вэй Вэнь рассмеялся.

Е Шувэнь тоже улыбнулся. Стоило заговорить о Яо Е, как у этих двоих находилась куча тем для разговора, и он снова чувствовал себя лишним.

Лю Ян сменил тему:

— Ты все вещи перевез? Зачем еще возвращаться в команду?

Вэй Вэнь серьезно ответил:

— Договорился с тренером Хуаном, буду поддерживать форму, иначе потеряю кондиции, будет стыдно.

— Ты не собираешься здесь жить? — глаза Е Шувэня загорелись.

Лю Ян и Вэй Вэнь одновременно посмотрели на него. Лю Ян улыбнулся:

— Е Шувэнь, тебе, наверное, неудобно тренироваться в команде. Месяц-два еще ладно, а дольше — нет. Заведующий Чжао сказал, что при институте есть бассейн, на него потратили немало денег. Я слышал, бассейн в Пекинском институте физкультуры отличный. Раз уж нам с Е Шувэнем нужно поддерживать форму, почему бы не объединиться? Будем соревноваться и подстегивать друг друга, так результаты не упадут.

Вэй Вэнь улыбнулся, пристально глядя на Лю Яна:

— Слышал, ты в провинциальной команде был очень усердным. Жаль, раньше не пересекались, теперь верю.

— Значит, договорились? — спросил Лю Ян.

Вэй Вэнь кивнул:

— Я подумаю и позвоню тебе.

— Хорошо.

Е Шувэнь стоял с открытым ртом, не в силах вымолвить ни слова.

Да что за черт!

Что происходит?

Глядя, как Лю Ян и Вэй Вэнь вместе вытирают его кровать, как они смеются и оживленно беседуют, Е Шувэнь почувствовал себя так, будто его продали.

Пока Вэй Вэнь пошел стирать полотенце, Е Шувэнь схватил Лю Яна за ухо и прошипел:

— Мы же договаривались, что поменяем комнату!

— С Вэй Вэнем в качестве соседа я спокоен.

Е Шувэнь задохнулся от возмущения:

— Мне двадцать пять лет! Не нужен мне нянька!

— А чего тогда вечно за мной хвостиком ходишь? — Лю Ян покосился на него.

— Я... — Е Шувэнь был готов взорваться.

В обед они втроем пошли в закусочную рядом с институтом. Е Шувэнь был не в духе, поэтому почти ничего не съел.

Вэй Вэнь, поглядывая на него во время еды, обеспокоенно спросил:

— Что случилось? Плохо себя чувствуешь?

Е Шувэнь закатил глаза:

— У меня критические дни.

Вэй Вэнь рассмеялся, трясаясь от смеха, и сказал Лю Яну:

— Знаешь, я все стеснялся сказать, но Е Шувэнь такой забавный. С ним, наверное, очень весело.

Лю Ян поднял бровь, его выражение лица было сложным.

Е Шувэнь уставился на Лю Яна:

— Это что за взгляд?

Лю Ян глубоко задумался, а затем кивнул:

— Ровно такой, как ты видишь и понимаешь.

— Так объясни, что ты имеешь в виду!

— Очень весело, как будто ребенка растишь, но иногда это выматывает.

— Да я... — Е Шувэнь взбесился! Он набросился на Лю Яна, обнял его и с силой боднул головой в лоб.

— Ай! — Лю Ян от боли выплюнул еду прямо в лицо Е Шувэню.

Е Шувэня чуть не стошнило, он вцепился в голову Лю Яна и начал тереться лицом об его лицо.

Лю Ян пытался увернуться, железный стул скрипел, повсюду раздавался их смех.

Вэй Вэнь сидел напротив с чашкой риса и наблюдал за ними, не переставая улыбаться. В его глазах отражались двое весело дурачащихся парней.

После регистрации они вернулись в команду еще на два дня, получили от Ло Синьхуа специально разработанный план тренировок и только потом начали собирать вещи, готовясь к переезду.

Когда вещи были наполовину упакованы, в дверь постучали. Е Шувэнь выглянул и увидел Вэй Вэня и Сюй Ханя.

<http://bllate.org/book/21376/2178823>